

УДК 91(47):413.11

## РЕКА ВЕЛИКАЯ – ВОЛОКАЯ РЕКА

Соловьев Альберт Николаевич

ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова

[biomon@mail.ru](mailto:biomon@mail.ru)

*волок, волоковая, волокая, Великая, водно-волоковый*

*В прошлом реки, по которым суда протаскивали вверх по течению волоком (волокали), назывались Волокая, или Волоковая. В настоящее время такая река называется «Великая». На водно-волоковых путях появлялись населённые пункты с названием «Волоковый», обозначаемые на современных картах под названием «Великий». Большинство их небольшие прибрежные или между верховьями рек. Географическое название «Великий» относительно рек, озёр и населённых пунктов исторически обусловлено. В «Великие» волоковые реки и озёра переименовали, когда их волоковое прошлое стало забываться и на картах их стали обозначать «Великими». Гидронимы «Волокая, Волоковая» имеют полное право на существование в картографии для сохранения исторической и географической достоверности.*

DOI 10.36698/2304-5957-2020-19-4-67-77

## VELIKAJA RIVER – VOLOKAYA RIVER

Solovjev A.N.

Russian Research Institute of Hunting Management and Fur Farming

*wire, Great, water- wire*

*In the past, the rivers along which vessels were dragged upstream by dragging were called «Volokaya», or «Volokovaya». Currently, such rivers are called «Velikaya». Settlements with the name «Volokovy» appeared on the water-ways, indicated on modern maps under the name «Great». They are usually small coastal or between the upper reaches of the rivers. The geographical name «Great» in relation to rivers, lakes and settlements is historically determined. They dragged the Great Rivers and lakes into the «Great» rivers, when their fiber past began to be forgotten, the name «Volokaya» became incomprehensible, and they became «Great» on the maps. The hydronyms «Volokaya, Volokova» have every right to exist and restore in cartography to preserve historical and geographical authenticity.*

Автор впервые задумался над семантикой этого топонима во время байдарочного прохода по реке Великая – притоку Вятки в Кировской области. И чего же в ней великого!? Обычная речка с неглубоким и не широким руслом, с неприметными берегами, кроме разве что одного участка по левому берегу – высокая живописная круча с обильными родниками в нижней части и живописным селом Великорецкое, куда до сих пор христианские паломники ежегодно совершают самый продолжительный крестный ход.

Старое быстро забывается. Кто теперь помнит славянское название небесного светила – Ярило?! И географические названия изменяются и заменяются со сменой этносов, вселением жителей других регионов, утратой смыслового содержания исходных слов, сменой государственной идеологии. Например, в г. Киров р. Слотановка стала Салтановкой, Юрченка – Люльченкой, Вздерихнский (о)враг – Раздерихинским, народный праздник Родоница – христианским Радуница [11].

В современной стремительной смене видов транспорта уже трудно представить, что какое-то столетие назад основным средством передвижения в сельской местности в Центральной России были телега и сани в одну лошадиную силу. А в 1950–60-е годы главным личным транспортом стал велосипед, в 1970–80-е его сменил мотоцикл, а с начала 2000-х годов – автомобиль. Трудно представить и то, что каких-то 40–50 лет назад по всем рекам плавали на лодках-плоскодонках. Их было много у каждого прибрежного селения. Теперь от них и следов не осталось. Современное состояние наших рек и суходолов не

может быть критерием суждений о их судоходности в двух-трёх-тысячелетнем прошлом. Даже на памяти старших поколений мелкие реки были полноводнее, чем теперь. Скоростью гниения деревянных сооружений обусловлено отсутствие археологических подтверждений судоходства в средние века по малым рекам. Тем не менее, его наличие отмечали многие иностранцы, посещавшие Московию даже в конце XVI – начале XVII вв. Хотя к тому времени малые реки уже настолько обмелели, что, по свидетельству тех же иностранцев, «трудно было даже вообразить возможность какого-либо судоходства по ним».

Гидроним «Великая» современники пытаются объяснить по-разному. Например, псковская Великая преподносится как русифицированное исходное угорское название одного из притоков, р. Исса, означающего по-фински «великий». Но что великое – непонятно. Река Великая в Кировской области будто бы означает «длинная» [5]. Но в Кировской области из 982 рек бассейнов Волги и Северной Двины длиной более 50 км - 11 рек длиной более 200 км, р. Великая (163 км) многим уступает по своей протяжённости и водности. По словарю В.И. Даля, «великий – превышающий обычную меру, сравнительно с другими обширный, большой», что никак не подходит к небольшим, как правило, населённым пунктам и притокам более крупных рек.

В европейской части России насчитывается несколько далеко не самых крупных рек с названием «Великая», не очень крупные озера с названием «Великое» и более тридцати преимущественно некрупных населённых пунктов, в названии которых есть определение «Великий» (табл. 1). Деревень с названием Великий Двор насчитывается 19 в Вологодской области, по три – в Архангельской, Ленинградской и Ярославской, 2 – в Тверской, по одной – в Московской, Новгородской, Кировской.

Реки были путями сообщения. По рекам и вдоль рек шло расселение на новые земли. Значение рек в качестве зимнего пути сохранялось до недавнего прошлого и нашло отражение в песенном фольклоре: «Вот мчится тройка почтовая по Волге-матушке зимой».

По речным путям и новгородцы, и ростово-суздальцы шли на север, а через водоразделы перевозили на лошадях или переносили груз и лодки сухим путём – волоком. Преодолению водоразделов способствовали длинные слабоизвилистые неглубокие безлесные плоскодонные ложбины – суходолы. Весной они до краёв наполнялись талой водой, которая затем медленно спадала. Весной создавались условия для передвижения по долам на лёгких лодках, а в остальное время года они могли использоваться для пешего передвижения, по ним и вдоль них переходили от одной реки к другой. В лесной зоне первоначально люди заселяли берега рек.

До вырубki на водоразделах леса замедляли таяние снегов, дольше удерживали талую воду, и реки были полноводнее, вода с весны держалась в них дольше. Наиболее удобны для передвижения на лёгких судёнышках они были во время весенних и осенних паводков, а для пешего – по перволёдку и зимой. С побережий начиналась и вырубка лесов – на постройки, дрова, под сенокосы и выпас скота, пашню – это в свою очередь вело к обмелению рек. И первые дороги в лесной зоне появлялись вдоль водных путей – рек и суходолов, где не нужно было вырубать лес и следить, чтобы они не зарастали.

Анализ современных гидрологических характеристик рек Владимирского ополья показал, что в его пределах достоверно можно говорить о судоходстве в XII в. только по Клязьме и Нерли, а из более мелких речек Ополья грузы (в основном – хлеб и сено) могли перевозить по Колокше, Пекше, и лишь в низовьях рек Ирмес, Каменка, Трубеж, Большой и Малый Киржач [7]. По мнению этого автора, в средние века местная связь в Ополье шла преимущественно по сухопутным дорогам: на четыре месяца устанавливался санный путь, четыре месяца приходилось на весеннюю, осеннюю и летнюю (после дождей) распутицу, а в сухую погоду просёлки были доступны для гужевого транспорта. В лесном Окско-Клязьминском междуречье при преимущественно поречном расселении приречные дороги сохранялись значительно дольше, чем в староосвоенном Ополье, где рано стали заселять водораздельные пространства, и соответственно раньше возникла потребность в проезжих междуречных просёлках.

**Таблица 1. Волоковые реки и населённые пункты (нп) на волоках**  
**Table 1. Fiber rivers and settlements on dragging**

<b>Название</b>	<b>Объект</b>	<b>Регион</b>	<b>Положение</b>
Великое (Волоковое)	нп	Вологодская обл.	рр. Казарка – Сорка
Великое (»)	озеро	Вологодская обл.	У оз. Онежское и р. Вытегра
Великий (») Двор	нп	Вологодская обл.	На р. Яхреньга у оз. Яхреньгское
Великий (») Устюг	город	Вологодская обл.	рр. Сухона, Юг, Мал. Сев. Двина
Великая (») и Волосница	реки	Кировская обл.	р. Вятка – р. Сев. Двина
Великие (») Луки	город	Псковская обл.	р. Ловать
Великая (»)	река	Псковская обл.	Впадает в Псковское оз.
Великое (»)	озеро	Псковская обл.	р. Тенюха – р. Великая (в оз. Псковское–Черное море)
Великое (»)	озеро	Калининская обл.	Вытекает р. Созь в Волгу
Великое (»)	озеро	Рязанская обл.	оз. Шагара – Иванковское – р. Пра
Великое (»)	нп	Ярославская обл.	Вытекает р. Келноть – к Волге
Великая (»)	река	бас. Анадырского зал.	Волок к Чаунской губе
Волоколамск (Волок Ламский)	нп	Московская обл.	р. Городня (приток Ламы)
Великая (») Кема	нп	Приморский край	рр. Армул-Кема
Большая Волоковая и Малая Волоковая	губа	Мурманская обл.	Кольский п-ов, залив Баренцева моря
Великие (») Мосты	нп	Львовская обл.	р. Рата
Великий (») Березный	нп	Львовская обл.	р. Уж
Великий (») Бычков	нп	Львовская обл.	р. Тиса при впадении р. Шопурка
Великий (») Любень	нп	Львовская обл.	р. Верещица – приток Днестра
Великая (») Глуша	нп	Волынская обл.	р. Припять
Великие (») Коровинцы	нп	Житомирская обл.	р. Тетерев
Великий (») Жвачник	нп	Хмельницкая обл.	р. Ущица
Великий (») Хутор	нп	Черкасская обл.	Приток Днепра Супой – приток Суллы Чумгак
Великие (») Крынки	нп	Полтавская обл.	р. Хорол
Великая (») Ольшанка	нп	Киевская обл.	Волок в излучине р. Раковка
Великая (») Дымерка	нп	Киевская обл.	Десна-Днепр
Великие (») Сорочинцы	нп	Полтавская обл.	Волок из р. Пселл в р. Ворскла
Великая (») Писаревка	нп	Сумская обл.	р. Ворскла
Великая (») Рублевка	нп	Полтавская обл.	р. Мерла
Великая (») Багачка	река	Полтавская обл.	р. Псёл
Великая (») Кохновка	нп	Полтавская обл.	Волок к Днепру от р. Псёл
Великая (») Александровка	нп	Херсонская обл.	р. Ингулец, волок к Великой Лепетихе на Днестре
Великая (») Белозерка	нп	Запорожская обл.	р. Бол. Белозерка-волок к Азову
Великая (») Виска	нп	Кировоградская обл.	р. Высь
Великая (») Корениха	нп	Николаевская обл.	Волок между верховьями заливов
Великая (») Михайловка	нп	Одесская обл.	р. Днестр
Великая (») Лепетиха	нп	Херсонская обл.	р. Днепр-волок к Азову
Великие (») Копани	нп	Херсонская обл.	Волок низовье Днестра – море
Великий (») Дальник	нп	Одесская обл.	р. Днестр
Великий (») Бурлук	река	Харьковская обл.	Волок р. Оскол – р. Сев. Донец
Великая (») Новоселка	нп	Донецкая обл.	р. Мокрые Ялы
Великая (») Черниговка	нп	Луганская обл.	р. Сев. Донец – р. Даркул

Устойчивость географических названий обусловлена тем, что слово, ставшее топонимом, постепенно теряет ассоциативные связи с дотопонимическим его значением и служит лишь для обозначения называемого объекта, а не для его характеристики. Топоним сохраняется, пока существует объект, даже когда основные его признаки изменились [2; 3; 4]. Устойчивости топонима содействует и закрепление его в документах [10].

### Великая – волоковая, Великое – Волоковое

По «Толковому словарю...» В.И. Даля, «волоок, переволок – перешеек между двух рек, где переволакивают лодки или товар с них, с одной речки на другую». Представляется совершенно очевидным, что реки с названием «Великая» – от «волокая», поскольку по ним проходили волоковые пути. Населённые пункты с определением «Великий» также от слова «волоок», то есть «Волоковый»; Великий Устюг в устье р. Юг («Волок в устье Юга») Архангельской обл.; Великая Александровка на р. Ингулец, Великая Знаменка и Великая Лепетиха на р. Днепр, а также Великие Копани в Херсонской обл.; озёра с названием Великое на волоковых путях в Рязанской (по р. Пра) и в Тверской обл. Великий Двор – Волоковый Двор («постоялый двор на волоке»), например, на р. Кема в Вологодской области. От постоянных дворов на волоках начинались населённые пункты – Великодворская в Вологодской обл., Великодворский и Великодворье на притоке р. Гусь во Владимирской области.

«Волок – сухопутье, участок водного пути, приходящийся на сушу; водораздельная местность, лежащая в верховьях рек, текущих в противоположные стороны, в разные бассейны; перешеек между озёрами и реками или участками морского берега, где удобно перетаскивать, «волочить» лодки или вообще малые суда по суше. Волоковый берег – «низменный, поёмный». Много названий селений в формах: Волок, Волока, Волочка, Волоковая, Волошка, Волошня. В арктических районах известны древний Волок через полуостров Ямал между верховьями р. Мутной и р. Зеленой; Тазовский Волок между р. Таз и р. Турухан, впадающей в Енисей; Авамо-Тагенарский Волок, соединяющий Пясинский и Хатангский бассейны; волок между озёрами Нейто и Ямбуто в центре Ямала, где проходил древний путь русских землепроходцев в Мангазею; волок между озёрами Двиней и Орлинское, между бассейнами Волги и Западной Двины; р. Волошня – левый приток р. Руза близ Волоколамска (из «Волок Ламский», «Ламский волок» – волок на р. Ламе), где населённый пункт первоначально находился, а затем был перенесён на современное место. Город Вышний Волочёк Калининской области в летописях XIII в. именуется просто Волоком. Отсюда же устаревший топоним Заволочье, то есть то, «что за волоком» (северная территория бассейна Онеги, Мезени, Северной Двины, Печоры); населённый пункт Заволочье у волока между бассейнами Онежского озера и р. Онега. Многочисленны Переволоцкое, Переволоки в названиях населённых пунктов [10, стр. 127].

На водно-волоковых путях появлялись населённые пункты с названием «Волоковый», обозначаемые на картах под названием «Великий». Они, как правило, небольшие прибрежные или между верховьями рек. На былом волоковом пути образовались г. Волоковые («Великие») Луки (лука – излучина речного русла, меандр) – «Волоковые Излучины» в Псковской обл. на р. Ловать, впадающей в озеро Ильмень, у которого образовался г. Волоковый («Великий») Новгород на р. Волхов. На юг от Великих Лук по реке Ловать волоковый путь достигал Днепра. В европейской части России и прилегающих территориях Украины насчитывается несколько «Великих» рек и «Великих» озёр, а также более тридцати населённых пунктов, в названии которых присутствует определение «Великий» – то есть на волоковом пути (табл.).

В этих топонимах определение «великий» – производное от «волочить или волокта» – *таскать, тащить, брать таском, волоком, везти по земле, двигать, тянуть. Волок – (переволок) – «перешеек между двух рек, где переволакивают лодки или товар с них, с одной речки на другую». («На веку, что на долгом волоку: иногда пристань, перевоз, как конец волока»).*

Немногие населённые пункты сохранили название Волоковый. Это, в частности, д. Волоковая в Ненецком автономном округе, с. Волоковое в Тверской области, д. Волоковская в Кировской области на переходе из Вятки в Каму. Деревня Волоковая в Смоленской области на правом берегу р. Удра в 3 км южнее оз. Каспля на волоке из оз. Каспля к Днепру (19 км южнее) упомянута в летописи, датированной 1007 годом. На Кольском полуострове

суда перетаскивали через перешеек между губой Малая Волоковая и губой Кутовой по ручьям Кайраряви, Йаухонокаярви, Переярви и оз. Чернявка.

### **Волоковое происхождение топонимов «Посад», «Усад», «Исад»**

На Владимирской земле из классических волоковых гидронимов встречается топоним Посад и Усад(ы) – «место посадки на ладьи». Так назывался приречный населённый пункт, где заканчивался пеший переход через водораздел (волок) и начинался путь по воде. К той же семантической группе топонимов принадлежат прибрежные населённые пункты с названиями Исад(ы) (изсад – «место высадки на берег»). Так называлась пристань на р. Кострома в Ярославской области, с. Исады на берегу Клязьмы у Ногинска, д. Исады на берегу Нерли под Суздалем, д. Исады на берегу р. Устье и другие в Ярославской области. Есть Исады на древних волоковых путях в Московской, Архангельской, Нижегородской, много их в Вологодской области.

На смежных территориях соседних областей о древних водных путях напоминают:

в Ивановской области – Гаврилов Посад (в паре с топонимом Городищи) на р. Ирмес, притоке Клязьминской Нерли;

в Московской области – Павловский Посад на Клязьме и Сергиев Посад на притоке второго порядка р. Клязьмы – Торгоше у перехода в р. Кунью – приток Дубны, впадающей в Волгу;

Топоним Усады с вариантами Усадье, Усадище охватывает обширный ареал на европейском северо-востоке – область расселения славян с начала христианизации. Усады есть на р. Цне в Рязанской области, пять названий Усадье в Новгородской области, три названия Усадище в Смоленской, 1 – в Новгородской, 1 – в Вологодской областях. Усад с посёлком Городище на р. Киржач у Орехово-Зуева. Их приуроченность к побережьям рек и озёр указывает на волоковое происхождение. Во Владимирской области это пристань Усад в Меленковском районе на Урвановской старице Оки; Усады в Вязниковском на реках Важель и Тетрух; Усады у п. Добрятино в Гусь-Хрустальном районе у истока р. Ушна.

Показательно по отношению к воднопутевой семантике топонима Посад положение Мариинского Посада на Волге в Чувашии: близ устьев сразу трёх притоков – двух левобережных: Большой Кокшаги и Малой Кокшаги, веером расходящимися своими притоками вглубь Заволжья, и правого – Цивиль, также распадающегося на Большой и Малый.

К началу второго тысячелетия нашей эры древние ледниковые озёра уже высохли, превратились в болота, обмелело Каспийское море, но не так сильно, как за вторую половину XX столетия. Поэтому уровень грунтовых вод был ещё довольно высоким.

По мнению геологов, за последнее тысячелетие в центральной части Русской равнины уровень грунтовых вод понизился на 1,5 м. Это даёт основание предполагать, что и в первые века второго тысячелетия славяне ещё могли пользоваться водными путями Окско-Клязьминского междуречья.

Путь, по которому славяне пришли из Киева на Клязьму, пролегал из Десны по волоку от Брянска до верховьев Оки, затем по Оке в р. Москву – Язу и далее волоком до верховьев Клязьмы. По этому пути купцы доставляли товар в XII в. из Киева во Владимир. Одним из признаков бывшего водно-волокового пути служат парные гидронимы [1; 6], одинаковые топонимы, тем более гидронимы в смежных водных бассейнах. Например, две реки с названием Нерль, берущие начало в Переславском районе Ярославской области и текущие в разных направлениях. Большая (по протяжённости – 110 км – уступающая Малой – 227 км), или Волжская Нерль течёт на север в Волгу, а Малая (Клязьминская) – на юг. Поскольку Волжская Нерль вытекает из озера Сомнино, связанного рекой Вексой с Плещеевым озером, волок, по предположению краеведа А.Д. Варганова, начинался от Плещеева озера на село Княжево до р. Моса – притока Клязьминской Нерли. Водные пути, вероятно, существовали также из Клязьминской Нерли по Ухтоме с переходом в оз. Неро и далее по Которосли – в Волгу; из Клязьмы от Коврова по Уводи–Ухтоме с переходом в Лохость и по Которосли – в Волгу.

Была довольно густая сеть внутрибассейновых водных путей по малым рекам. По «большой» воде от Владимира до Муром – 400 км, а по притокам Оки и Клязьмы – в два раза ближе. Если по средним и крупным рекам плавали на больших лодках – ладьях (лодях), то для передвижения по малым использовали челны – выдолбленные из цельного ствола дуба, осины или осокоря лодки-однодеревки. В Историческом музее в Москве экспонируется дубовый чёлн, которому около 4000 лет. Он был найден под шестиметровым слоем песчаных наносов на берегу Дона.

Более северным путём из Мурома во Владимир можно было пройти по Оке – Ушне – Колпи – Тетруху до Усад, далее – по притоку Важелю с переходом по суходолу и болотам в р. Тару, оттуда в Клязьму у Мстеры.

Волоковые переходы местного значения автором рассматривались в междуречье Оки и Клязьмы в пределах Селивановского района Владимирской области, где существование водного пути по Колпи-Тетруху косвенно подтверждает название селения Усады в верховьях р. Тетрух – в устье его правого притока Важеля (вероятно – от вожель, где вож – «ветвь», «приток реки», «река, делящаяся на рукава», а ёль – «небольшая речка», «лесной непересыхающий ручей»). Корень «вож, важ» присутствует в названиях других мелких речек – Важенка у Сергиев-Горок и Важня – приток Суворочи в Вязниковском районе). О существовании водного пути по Таре может свидетельствовать название старинного прибрежного села Сарыево. (Древнерусское *сар* – «верхний, начальный». Исады – древнерусская пристань, место, где высаживают людей на волоковых путях, Усады – древнерусская пристань, где высаживают людей в лоды). Одной длинной улицей селение протянулось вдоль левого берега Важеля, упираясь одним концом в его излучину, а другим спускаясь к Тетруху. Водный путь по Тетруху начинался от с. Усад, где высаживались в лодки, когда шли из Владимира, или высаживались на пеший переход вдоль Важеля, идя вверх к Владимиру. Важель вытекает из водораздельного болота и течёт по ложбине. Постоянный водоток он обретает у с. Степанцево, от которого до р. Тары – 10 км. В весеннее половодье водный путь по Важелю мог начинаться и отсюда. Дорога от Степанцева до Тары сохранилась.

Примечательна густота поселений как по Тетруху–Важелю, так и по Таре и водораздельному переходу от её верховья к Важелю. Показательно наличие одинаковых топонимов на этом пути – селения с названием Мокрово («сырое, мокрое, низменное место») есть и на Тетрухе, и на Таре. Серково (*сер* – «берег», «река») также есть на Таре и на притоке Тетруха в районе д. Усады. Топоним Городище на правом берегу Тетруха выше д. Горицы свидетельствует о наличии здесь древнего укрепления, которые на бездорожье не возводили. Междуречный переход на Таре вначале мог начинаться от д. Серково, а с уменьшением водности реки – ниже, от Сарыева [10].

У междуречных переходов возникали и первые на водоразделах славянские поселения. Их жители имели заработок от сопровождения купеческих караванов, перевозки грузов и лодок по сухопутью от реки до реки.

На прибрежные дороги нанизывались селения, располагаясь преимущественно в одну длинную улицу по обе стороны дороги. Со временем на больших путях деревни выстраивались по обе стороны реки или суходола и постепенно складывались целые цепочки селений. Эту традицию наглядно отражает двусторонняя цепочка прибрежных деревень по р. Тетрух Владимирской области: правый берег – Поздняково, Пономарево, Усады, Мокрово, Гостинино, Мокеевка, Головино, Вихорево, Теренино; левый – Большевысоково, Малое Высоково, Галкино, Буторлино, Городище, Горицы, Ширяево, Надеждино, Черновская, Екатериновка, Железино.

Примечательно парное расположение селений по берегам Тетруха: Усады–Буторлино, Фомина Рамень–Ежово, Афанасово–Городище, Поздняково–Мякушино, Мокрово–Горицы, Макеевка–Ширяево, Головино–Надеждино, Вихорево–Ульяниха (Екатериновка), Железино–Теренино.

Позднее появились поселения прибрежно-поперечной ориентации, когда деревня выстраивалась вдоль впадающего в долину реки суходола, выходя нижним концом к приречной дороге. По берегу суходола строили бани и рыли колодцы. К этому типу населённых пунктов на Тетрухе относятся Ежово, Поздняково, Горицы, Ширяево, Черновская, Екатериновка [10].

Поскольку долины наших рек асимметричны, прирусовая дорога неоднократно переходила с берега на берег. Иногда это мог быть брод – на участках с плотным песчаным дном. Но русла наших рек заилены, дно вязкое, и требовались переправы. В наиболее удобных местах строили мосты. Через долины мелких рек наводили гати и пешеходные переходы – лавы – из двух-трёх рядов брёвен. Рядом возникали поселения служивых людей, в чьи обязанности входило следить за переправой, поддерживать её в порядке, быть проводником на подходах. Через широкие заболоченные поймы между деревнями на разных берегах наводили пешеходные мосты – лавы. Первоначально они представляли собой подвижно закреплённую гать, то есть были наплавными. С подъёмом воды в пойме реки настил из жердей, позднее – из досок, всплывал, а по мере спада воды вновь опускался на землю. Затем стали делать лавы на высоких сваях. Например, в Селивановском районе Владимирской области через Тетрух у деревень Головино–Надеждино, Вихорево–Черновская, Теренино–Железино, наплавные лавы существовали до конца 1940-х годов, и только в 1950-е годы были установлены дощатые переходы на свайных столбах.

Когда с увеличением населения у рек не стало хватать сельхозугодий, отдельные жители уходили на водоразделы, ставили заимки в «чёрном лесу», в «суземье». Освоение лесистых водоразделов требовало расчистки земель под пашню и прокладку наземных путей сообщения. От селища к селищу протягивались едва заметные тропки, постепенно превращавшиеся в просёлочные дороги шириной в тележный ход. То есть, по сравнению с прибрежно-поречным и приозёрным расселением на водоразделах – более позднее. Эта стадия заселения лесных территорий, сопровождалась сведением лесов и прокладкой постоянных дорог от речных долин по водоразделам.

С заселением водоразделов и распространением колёсного транспорта стали прокладывать верхние (тележные) дороги по водоразделам и для них нужно было расчищать лес. Эта особенность образования наземных путей в лесной зоне отразилась в самом корне слова «дорога» – «дор» от глагола «драть» в значении «расчищать землю из-под леса». (К этой же семантической группе относятся «дервня», «дёрн», «дернина»).

По археологическим данным и летописным источникам следует, что в VIII–XII вв. в Волго-Окском междуречье были распространены леса и при общей значительной заселённости территории сухие волокы между верховьями рек и озёрами были обычны. В начале второго тысячелетия н. э. Волго-Окское междуречье изобиловало лесами, а высокая плотность поселений в верховьях рек и по берегам озёр была обусловлена не только обилием

рыбы, избавлявшей население от полной зависимости от урожая, но и водно-волоковыми путями, на которых можно было подзаработать.

С появлением тележных дорог водно-волоковые пути утратили значение, но приречные дороги сохранялись на участках между прибрежными селениями до конца XX столетия. Например, в Селивановском районе Владимирской области: между д.д. Кондраково – Спас-Железино – Вихирево – Головино – Мокрово – Фомина Рамень – Усады и вверх по плотно заселённым берегам Важеля до Степанцева, далее по водоразделу до верховья Тары, затем по её берегам до устья, где возник город Мстёра.

Названия образовавшихся на водно-волоковых путях населённых мест по их положению на пути сообщения (Волоколамск – «поселение на волоке Ламском»: из Рузы – притока реки Москвы в Ламу – приток Волги) относятся к наиболее древним славянским топонимам.

В отличие от водно-волоковых путей на просторах Европейского Севера (Архангельская, Вологодская, Кировская области), где вместе с грузом по верховым мшистым болотам переволакивали и ладьи (лодья), на внутрибассейновых путях центральных регионов не было особой необходимости перетаскивать лодки через сухие водоразделы, их оставляли в верховье реки, а по сухопутью вдоль суходолов переносили или перевозили на лошадях только груз. Такие переходы от верховья одной реки к верховью другой и волоком нельзя назвать, потому и отсутствуют в топонимии Окско-Клязьминского междуречья «волоковые» гидронимы, характерные для европейского северо-востока (Волок, Заволочье, Подволочье, Переволока).

С заменой водных путей наземными изначальное смысловое содержание слов «посад» и «усад» утратилось, и со временем они обрели новое. Поскольку на пристанях всегда процветали торговля и ремесленничество, а рядом с ними зачастую возникали более крупные поселения, слово «посад» стало означать «торгово-промышленная часть города», а также «пригород, предместье, слобода», а во Владимирской области, по В.И. Далю, и вовсе – «порядок изб, ряд домов». А слово «усад» утвердилось в значениях «отдельное небольшое поселение» и «место, отведённое для нового поселения» (производными его стали «усадьба, сад, садить»). Возможно, эту позднюю вторичную семантику топонима унаследовали лишь переименованные в посад в XVIII–XIX вв. селения (слобода Гавриловская в Суздальском уезде, пять слобод и пустошь, объединённые в Вознесенский посад в Шуйском уезде, Сумский посад в Архангельской области и др.), а также относительно молодые славянские поселения на территориях позднего их расселения в восточных регионах, в частности Усады под Казанью при слиянии Камы и Волги и Себеусад в верховье притока р. Илеть в Марий Эл. Но теперь слово забылось и в этом значении. На вопрос, почему село Усад у п. Буторлино Вязниковского района Владимирской обл. так называется, большинство его жителей не смогли ничего ответить, лишь один молодой человек сослался на некое предание: «когда-то здесь было много садов, а теперь – нет». А житель д. Усад у п. Добрятино Гусь-Хрустального района, также сославшись на предание, «пояснил»: «место здесь сладкое, ягод много, вот и назвали деревню сначала «Услад», а потом переименовали в «Усад». Это образцы наивной народной этимологии.

В Окско-Клязьминском междуречье волоковые гидронимы преимущественно более древние, финно-угорские. Широко распространённое финно-угорское обозначение волока сохранилось в гидронимах в форме – ах(т)-, ак-, -ох(т)-, ок(т)-, -ух(т)-, -ук(т)- [1]. По р. Ухтома из Нерли поднимались на переход к озеру Неро, из которого по Которосли проходил путь в Ярославль. Другой – с Клязьмы на Которосль шёл по Уводи и Ухтоме.

В восточных регионах РФ преобладают топонимы аборигенных народов. На востоке европейской части, например в Кировской области, охватывающей земли финно-угорских народов, ушедших на запад болгар, русскоязычные топонимы, как правило, вторичны. С изменением «туземных» названий образовывались и древне-русские топонимы. Особенно это характерно для древних волоковых путей через водоразделы: на р. Юг, впадающей в Сев. Двину (бассейн Белого моря) по реке Пелегове и волоком через Роговское-Чистое болото в



Верховскую Былину; по рекам Пушме– Волоснице, волоком через Кайское болото в р. Кая, впадающей в Молому (бассейн Каспия). Бессмысленное русифицированное название «Былина» (с ударением на второй слог) предположительно от более древнего гидронима, не имеющего отношения к древнерусскому «былина», а от финно-угорского «ыб» – возвышенность и «лядина» (с ударением на третий слог) – пустошь, болото [13]. Трансформация первоначального названия реки могла происходить и через промежуточную форму древнерусского названия, в которое по созвучию могли перекрестить волоковую реку славяне-первопроходцы. В таком случае она могла называться «Болонина», то есть «низина, заливаемая водой», «низменное, покрытое травой поречье».

Современное название озера Адово с его спутником на Адовском болоте в Коми-Пермяцком не имеет отношения к преисподней, а является всего лишь обрусевшим коми-зырянским словом *вад* – «лесное озеро», возможно, происходящим от старорусского «вадьа, водья, водея» – «окошко в болоте», «озерцо среди топи» [10]. Более специфично название р. Кая (кайское, кайский), которое происходит из пермского «кайю», где *ю* – «река», а *кай* от *кайны*: «подниматься, всходить, въезжать, лезть, взбираться», а также «идти в направлении, противоположном течению реки» [5]. То есть *кайю* – волоковая река, по которой шли волоком вверх по течению. Слово «*кай*» означает также «участок суши между двумя реками разных бассейнов, по которому волочат лодки». Именно такое Кайское болото. Поэтому название «Кайский» как нельзя более точно определяет характер всей водораздельной местности.

В журнале «Мироведение» (1924 г., № 2) была опубликована статья «О Кайском волоке», перепечатанная затем в журнале «Вятская жизнь» (№ 1-(7), Вятка, 1924, с. 108), где сообщалось: «На заседании Географической секции Русского географического общества любителей мироведения 23 июля 1923 г. был прочитан доклад П. Лениным-Волгарём, исследовавшим ещё в 1915 г. район водораздела между реками Вяткой и Северной Двиной для проверки правдоподобности легенды о том, будто бы новгородцы некогда «приплывали» на Вятку с севера. Оказалось, что один из притоков р. Вятки – Молома – в свою очередь имеет приток Кай (около 30 вёрст), вытекающую из обширного, глубокого, заросшего Кайского болота. В 360 саженьях к северу от болота начинается ручей, впадающий вскоре в р. Нижнюю Волосницу, впадающую в 5 верстах ниже в крупную реку Пушму, приток р. Юг. Автор считает вполне возможным, что 400–500 лет назад Кайское болото могло быть озером, и что здесь в самом деле шёл путь с реки Вятки на р. Юг через волок в 360 сажень».

По Кайскому болоту на водоразделе между бассейнами Ледовитого океана и Каспийского моря проходил Кайский волок. Здесь между истоками рек Кая и Волосница в межень не более двух километров, а весной они соединяются половодьем, что позволяло преодолевать водораздел на судах без их разгрузки и перетаскивания. На север путь проходил по рекам Волосница–Пушма–Юг–Северная Двина; на юг – по Кае–Моломе–Вятке.

На волоке через Кайское болото образовалась деревня Лодейная (Лодейно) – от бывшей лодейной рамени (от «ладья, лодья») – лесного массива, где брали сосны на изготовление лодий.

Водно-волоковые пути прошлого обозначают и такие гидронимы Кировской области, как Волосница (из волыс – «лямка»), Волька («плечевая»), Волма («волоковая», «волочье»), Волманга («волоковая река», «волочье»), а также Волок, Заволочье, Подволочье, Переволока, Исады («пристань») [5].

В конце дороги – у переправ через реку возникали населённые пункты с названием Полом, Поломец, Поломка – от вятск. «полом» в значении «полом дороги». В Кировской области – Поломы на реках Кобра, Медянка, Просница, Коса, Сардона, Кишка, Поломец, Малая Просница, Поломка, у болота – Полом за с. Бурмакино, у выездов с большой дороги на тракт – Полом у с. Адышево.

## Заключение

Географическое название «Великий» относительно рек, озёр и населённых пунктов исторически обусловленное. Волоковые реки и озёра переименовали в «Великие», когда их волоковое прошлое стало забываться, название «Волокая» стало непонятным и на картах их стали обозначать «Великими», вероятно, не без влияния церкви, когда из идеологических соображений предавались забвению и переименовывались символы и атрибуты исконных народных традиций.

С Киевщины, Волыни, Переяславля-Южного уходили, ведомые волхвами, целыми семьями и родами: кто пешком, кто по воде – вверх по Днепру, перетаскивая ладьи через волоки в Москву-реку, Оку и Клязьму, в Ополье, а затем и еще дальше на северо-восток. Уходившие на восток от христианизации первые переселенцы (XI–XII вв.) были язычники и у них были свои обрядовые места по берегам рек и озер – капища, красные горки. В Кировской области именно на таком месте, где совершался главный славянский праздник Купала, возникло село Великорецкое на высоком берегу волоковой реки Великая. Заметно выделяющееся на всем протяжении реки, это место не могло не привлекать первых переселенцев. И волоки реки стали Великими с христианизированной подоплекой.

Характерные названия населённых пунктов и урочищ обозначают места народных игрищ и празднеств. Так, погост Спас-Купалище образовался на месте свершения Купальского обряда на высоком холме в устье р. Судогды на берегу Клязьмы (Владимирская область). Высокий берег над луговым раздольем при слиянии двух рек – идеальное место для купальского праздника, на который стекался народ со всей округи. На пути от Владимира до Муром – не один «Спас». По берегам Судогды были погосты Спасский и Спас-Шелутино, есть Спас-Седчино под Муромом.

Выходцы из Владимиро-Суздальской земли и Муромо-Рязанского княжества уходили от принудительной христианизации на северо-восток по Оке-Волге-Унже и Ветлуге. Позднее с севера по Сухоне-Северной Двине – Югу-Пушме через волоки в Молому и Вятку проникли устюжане, двиняне, новгородцы. Они принесли на Вятскую землю вечевое устройство, и, по меньшей мере, пять веков, до XVI в. сохраняли общинный уклад и продолжали справлять светоотеческие праздники на традиционных святилищах, до «явления» на них «чудотворных образов». Славянская Весенняя Родоница-Красная Горка во всей полноте языческой обрядности сохранялась в виде «единственного в мире по своей оригинальности и названию» праздника Свистопляски (Свистуньи) до начала XX века. Наиболее устойчивые очаги народной культуры, такие, как озеро Светлояр в Нижегородской и Великорецкое в Вятской губернии, при помощи незатейливых легенд удалось вплести в христианскую обрядность.

О христианизации святыни древних русичей на нижегородчине – озера Светлый Яр (Светлояр) пишет П.И. Мельников-Печерский в своем замечательном научно-художественном произведении [8, с. 227]: «Не стало языческих требищ, град Китеж сокрылся, а на холмах Светлого Яра по-прежнему великие сходбища народа бывали... Собирались сюда русские люди старые свои праздники праздновать, чествовать Ярилу. ...Сходилась туда народ справлять великие празднества Светлому Яру...».

Уцелевший на картах гидроним «Волокая (волоковая)» имеет право на существование для сохранения исторической и географической достоверности. Изначальная топонимия – это тоже истоки культуры, и о них нужно помнить.

## Литература

1. Афанасьев А.П. Исторические, географические и топонимические аспекты изучения древних водно-волоковых путей // Вопросы географии. -№ 110.- М.: Мысль, 1979. -С. 56-63.
2. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Изд. 2-е, испр. и доп. -Минск: Высшая школа, 1968. -432 с.
3. Жучкевич В.А. Дороги и водные пути Белоруссии: историко-географические очерки. -Минск: Изд-во БГУ, 1977. -143 с.
4. Жучкевич В.А. Топонимические свидетельства древних волоков на водоразделах Днепра и рек бассейна Балтийского моря // Вопросы географии. -№ 110. М.: Мысль, 1979. -С. 50-56.
5. Захаров Д.М. Серебряная Вятка. -Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отд., 1990. -208 с.

6. Корчагин П.А., Черепанова Е.С. Тематический слой «Водно-волоковые пути» портала «Историко-культурное наследие Пермского края»: особенности создания и возможности анализа методами геоинформационных технологий // Вестник Пермского университета. -2014. Вып. 4. -С. 15-23.
7. Локтионов Е.Г. Реки Каменка и Рпень в XII веке. Историко-краеведческий взгляд в прошлое // Матер. обл. краеведческой конф. Т. 2. -Владимир, 2006. -С. 101-106.
8. Мельников-Печерский П.И. В лесах. В 2-х кн. Кн. 2. -М.: Сов. Россия, 1984. 464 с
9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. -М.: Мысль, 1984. -653 с.
10. Соловьев А.Н. Селивановское Приколпье. Природа, история, топонимия, примечательные места Селивановского района Владимирской области. -Киров, 2009. -272 с.
11. Соловьев А.Н. Курьёзы вятской топонимии // Вятский исторический сборник. Год 2015-й.- Киров: Издательский дом «Герценка», 2015. -С. 235-242.

#### References

1. Afanas'yev A.P. Istoricheskiye, geograficheskiye i toponimicheskiye aspekty izucheniya drevnikh vodno- volokovykh putey // Voprosy geografii. [Historical, geographic, and toponymic aspects of the study of ancient water-wave paths] Problems of Geography. № 110. -М.: Mysl', 1979. -pp. 56-63. (in Russian)
2. Zhuchkevich V.A. Obshchaya toponimika. [General toponymic] Izd. 2-ye, ispr. i dop. -Minsk: «Vysshaya shkola», 1968. 432 p. (in Russian)
3. Zhuchkevich V.A. Dorogi i vodnyye puti Belorussii: istoriko-geograficheskiye ocherki. [Roads and waterways of Belarus: historical and geographical essays] -Minsk: Izd-vo BGU, 1977. 143 p. (in Russian)
4. Zhuchkevich V.A. Toponimicheskiye svidetel'stva drevnikh volokov na vodorazdelakh Dnepra i rek basseyna Baltiyskogo morya // Voprosy geografii. [Toponymic evidence of ancient draggers on the watershed of the Dnieper and rivers of the Baltic Sea basin] Questions of geography. № 110. М.: Mysl', -1979. -pp. 50-56. (in Russian)
5. Zakharov D.M. Serebryanaya Vyatka. [Silver Vyatka] Kirov: Volgo-Vyatskoye kn. izd-vo, Kirovskoye otd., -1990. 208 p. (in Russian)
6. Korchagin P.A., Cherepanova Ye.S. Tematicheskii sloy «Vodno- volokovyye puti» portala «Istoriko- kul'turnoye nasledie Permskogo kraya»: osobennosti sozdaniya i vozmozhnosti analiza metodami geoinformatsionnykh tekhnologiy // Vestnik Permskogo universiteta. [Thematic layer «Water-fiber ways» of the portal «Historical and Cultural Heritage of the Perm Territory»: peculiarities of creation and the possibility of analysis by methods of geographic information technologies] Perm University Herald. -2014. Vyp. 4. -pp. 15-23. (in Russian)
7. Loktionov Ye.G. Reki Kamenka i Rpen' v XII veke. Istoriko-krayevedcheskiy vzglyad v proshloye [The Kamenka and Rpen rivers in the 12th century. Historical and local history look into the past] Mater. obl. krayevedcheskoye konf. Т. 2. -Vladimir, 2006. -pp. 101-106. (in Russian)
8. Mel'nikov-Pecherskiy P.I. V lesakh. [In forests] V 2-kh kn. Кн. 2. М.: Sov. Rossiya, -1984. 464 p. (in Russian)
9. Murzayev E.M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov. [Dictionary of popular geographic terms] - М.: Mysl', -1984. 653 p. (in Russian)
10. Solov'yev A.N. Selivanovskoye Prikolp'ye. Priroda, istoriya, toponimiya, primechatel'nyye mesta Selivanovskogo rayona Vladimirskey oblasti. [Selivanovskoye Prikolpye. Nature, history, toponymy, remarkable places of the Selivanovsky district of the Vladimir region] -Kirov, 2009. -272 p. (in Russian)
11. Solov'yev A.N. Kur'yozy vyatskoy toponimii // Vyatskiy istoricheskiy sbornik. God 2015-y. [Curiosities of the Vyatka toponymy] Vyatka historical collection. -Kirov: Izdatel'skiy dom «Gertsenka», -2015. -pp. 235-242. (in Russian)